

Поезд прибыл туда без каких-либо происшествий, по крайней мере, с точки зрения Гарри Поттера и других людей в его купе. Молодой маг сел за стол в гриффиндорском доме, а Гермиона села с другой стороны. Невилл сел рядом с ними, и Гарри смотрел, как первые годы сыплются по очереди, с улыбкой на лице.

«Итак, вы понимаете, что кого-то, кто должен быть здесь, нет?» - спросил Гарри, глядя на группу, и глаза Гермионы расширились, когда она об этом подумала, и в результате очень медленно кивнула.

Конечно, Рона не приветствовали, но теперь им было любопытно, что с ним случилось. Гарри чувствовал, что Рон в некотором смысле похож на глупое животное, ему нужно было убедиться, что он всегда знал, где находится. Этот факт был вызван тем, что вера в то, что Гарри думал, что его глупость, угрожает ему осмосом. Молодой волшебник закрыл глаза, немного подумав, и внезапно сосредоточил слух, услышав, как Снейп в ярости.

Обычно Гарри не слишком беспокоился из-за того, что Снейп говорил в любое время, но он слышал имя Рона, и это отвлекало его внимание от сального учителя зелий.

«Мне интересно, был ли Рональд Уизли уронен на голову в детстве», - сказал Снейп Дамблдору и МакГонагалл в подтексте.

«Кто бы мог подумать, что это хорошая идея - водить летающую машину в Хогвартс?» - спросила МакГонагалл, обернувшись вокруг ее лица, обдумывая это. Никакие логические рассуждения не приходили ей в голову.

Это был вопрос на миллион галеонов, который Снейп и Дамблдор даже не хотели поднимать. Ни один из них не дал хорошего ответа ни на то, что произошло, и оба выглядели одинаково смущенными, даже Дамблдор, который всегда видел лучшее в людях. Двое из них закрыли глаза, и на их лице появилось угрюмое выражение лица. Они откинули головы назад, и оба они, казалось, хватались за слова.

«Я хотел бы поговорить с мистером Уизли о его поведении», - ответил Дамблдор, и ни Снейп, ни МакГонагалл не нашли достаточно языка, чтобы спросить, имеет ли в виду Дамблдор отца или сына. Они подозревали, что у Артура будет несколько вопросов, на которые он ответит, когда министерство узнает, что он очаровывает маггловский автомобиль, а Мерлин знает только что-то еще.

"Есть ли какая-нибудь подсказка, куда делась машина?" Спросила МакГонагалл, когда ее глаза расширились от этой мысли.

«Я понятия не имею, и Рональд Уизли не может сказать нам, учитывая состояние его состояния», - ответил Дамблдор, выглядя немного грустным. Он возлагал большие надежды на самого молодого Уизли, но с другой стороны, он возлагал большие надежды на всех своих учеников, и много раз они были неуместны.

"Так как дела Гарри?" Фред или, может быть, это Джордж, Гарри еще не удосужился узнать разницу. С другой стороны, он не был уверен, знали ли они половину времени. Учитывая, что они все время притягивали неправильную шутку о близнецах, Гарри не удивился бы, если бы эти двое пошутили по неосторожности, забыв о своей личности.

«Ну, у меня есть новости о твоём брате», - заявил Гарри, и Фред и Джордж посмотрели на него. "Это был бы Рон."

Фред или Джордж внимательно посмотрели на Гарри, прежде чем один из них сказал. «Джинни сказала, что опоздал на поезд».

Гермионе было любопытно, и она слушала, что Гарри подобрал. Она знала, что у него действительно хороший слух, по крайней мере, это её лучший друг сообщил ей. Молодой волшебник слегка улыбнулся, прежде чем повернулся к близнецам и решил сбросить бомбу в меру своих способностей. Он был тем, кто наслаждался доением в тот момент, когда он сложил руки перед тем, как сбросить бомбу.

"Твой отец очаровал машину, чтобы летать, не так ли?" Гарри прошептал близнецам.

Один из близнецов ухмыльнулся, и они кивнули в ответ. «Да, это своего рода мания с ним».

«Приводит маму чокнутых... ну, чокнутых больше, чем обычно».

Гарри сложил руки и кивнул, у миссис Уизли было несколько проблем из-за нескольких проблесков, которые он видел о ней. К сожалению для Рона, многие из этих проблем повлияли на него и заставили его не быть хирургом мозга. Молодой волшебник тщательно отреагировал и наполнил предвкушение того, что он собирается сказать дальше.

«Ну, твой брат, взял машину и отвез ее на дерево», - заявил Гарри, услышав больше информации от директора школы, Снейпа и МакГонагалл, несмотря на то, что они продвигались дальше. Несмотря на этот факт, его слух был сильным, как никогда раньше. "Нечто, называемое Хлебной Ивой".

Фред и Джордж расширились и выглядели немного удивленными, а также немного испуганными.

«Что ж, Стонущая Ива не любит, когда ее бьют».

«А если Рон загнал машину в дерево...»

Пауза была долгой, и Гарри наблюдал, как глаза близнецов расширились, как блюдца, прежде чем он улыбнулся. Он действительно не мог сказать больше об этом, и Гермиона пошевелилась, она пыталась смеяться.

"Приветствую студентов Хогвартса!"

«О нет», - подумал Гарри, услышав яркий и солнечный голос Гилдероя Локхарта, когда он поднялся на ноги и помахал рукой. Это было довольно абсурдное зрелище, когда кто-то действительно думал об этом. Не говоря уже о том, что Гарри не ел, потому что у него было желание немедленно перебрать всю свою еду.

«Я знаю, что вы собираетесь поесть, но я взял на себя обязательство рассказать вам немного о себе, даже если бы вы прочитали мою автобиографию», - заявил Локхарт ярким и солнечным голосом, когда он махал им, подпрыгивая. вверх и вниз.

«О великий Рао», - подумал Гарри, стуча головой о стену.

Жаркое зрение было настолько соблазнительным, что теперь было действительно соблазнительно, когда молодой волшебник внимательно следил за ним. Просто сожги его голову, это было так легко, что он мог сфокусировать это и спасти всех, черт возьми, он мог бы получить за это Орден Мерлина.

Локхарту пришлось бы подождать в другой раз, потому что в перекрестном огне было слишком много невинных людей. Плюс, если он случайно ударит Снейпа, жирный огонь может поглотить весь зал.

«Естественно, моя слава не нуждается в представлении, но, поскольку я здесь, я все равно могу украсить вас одной», - продолжил Локхарт, и Гарри увидел Снейпа с похожим выражением на лице.

Для Гарри это было наихудшим из возможных обстоятельств, факт в том, что он и Снейп были вынуждены иметь какую-то общую почву. Он положил руки на голову, прежде чем откинуть голову назад и хотел где-то похоронить себя. Молодой волшебник был только слегка рад, что Локхарт начал это сейчас. Потому что, если бы Локхарт начал эту речь после обеда, была бы самая сильная рвота из когда-либо выпущенных снарядов или, по крайней мере, самая массивная, ну, во всяком случае, это поставило бы какой-то рекорд.

Гарри решил, что на самом деле не собирался это слушать, так медленно и уверенно он вытащил зеркало, которое у него было, прежде чем постучать по краю, с улыбкой на лице.

"Серси, угадай что?" Гарри спросил, когда он вызвал принцессу гоблинов.

Серси улыбнулась, когда подняла зеркало. Она закончила подавать документы в банке, самую скучную и утомительную работу в мире. Слуховая мельница взбесилась. «Был замечен младший брат Билла Уизли, который летал на машине по стране в Хогвартс».

«Ну, это было не то, к чему я стремился, но да, он был», - ответил Гарри, позволяя Локхарту

дронировать свою самодовольную речь. "И он врезался в дерево в Иду".

"Значит, он выжил, верно?" - спросила Серси, полагая, что это так. Несмотря на противоположные теории, человеческая глупость не часто вознаграждалась, как это и должно быть, с медленной и мучительной смертью.

Гарри ответил, качая головой. «Да, он врезался в Унылую Иву и получил небольшую травму головы. Никто точно не знает, что на самом деле случилось с машиной, но общая теория, которую я слышал с учителями, заключается в том, что...».

"Это сумасшедший не так ли?" Спросила Серси с удовольствием, пересекая ее лицо.

«Ну, у него есть собственный разум, но да, он сходит с ума не из-за пределов возможного», - выстрелил Гарри в ответ, сдвинув зеркало в руке. Локхарт все еще гудел, и конца ему не было видно. Гарри задавался вопросом, остановится ли когда-нибудь мука или хотя бы немного остановится. Он вздохнул.

«Ты, кажется, в стрессе», - ответила Серси, проводя руками по макушке, принцесса-гоблин смотрела на Гарри расширенными глазами.

«Просто этот идиот произносит эту длинную раздутую и напыщенную речь, которая длится около десяти часов», - ответил Гарри с длинным и довольно пронзительным вздохом.

«Ах, Локхарт, мне посчастливилось прочитать одну из его книг», - заявила Серси с отвращением на лице. Тот факт, что люди позволили этим книгам существовать, заставил другое восстание гоблинов казаться довольно заманчивым. Молодая гоблинская девушка на мгновение откинула голову назад и вздохнула. «Держись там, Гарри, я знаю, что это грубо».

«Я знаю, я всегда так делаю», - ответил Гарри с улыбкой на лице, прежде чем он предложил ей следующий вопрос. "Так как продвигается проект Грейнджер?"

Уши Гермионы оживились, когда она услышала свое имя, и ей стало интересно, что имел в виду Гарри. Серси не терял времени, чтобы подробно объяснить ему ситуацию.

«Что ж, мы получили в свои руки имущество, оно оказалось истекшим», - ответила Серси, когда решила немного подрезать эту точку. Гарри заметил, что местные жители стали очень беспокойными. «Банкиры-люди очень помогли нам получить то, что нам нужно. Кроме того, Дэвид Грейнджер владеет только миноритарной долей в стоматологической практике. Если вы хотите подписать документы, вы можете получить акции у других акционеров. Некоторые из них являются достаточно привязан к наличным деньгам. "

«Подготовь и отправь их мне, я подпишу их», - ответил Гарри с расчетливым выражением на глазах.

"Что ты делаешь именно Гарри?" - спросила Гермиона, она нервно прикусила губу.

«Я учу твоего отца некоторому уважению», - ответил Гарри быстрым голосом, и это позволило Гермионе содрогнуться, она понятия не имела, что это повлекло за собой, но она была уверена, что это может быть неинтересно для ее отца. Не то чтобы она действительно сочувствовала ему так сильно после того ада, что он подверг ее матери.

Гарри продолжил свою встречу с Серси, обдумав некоторые более мелкие финансовые подробности, пока Локхарт рассказывал о самоотверженной истории Гилдероя Локхарта.

Дорогая Памела!

Ваше последнее письмо было интересным, но приготовьтесь, потому что у меня была адская первая неделя, и я не пользуюсь этим термином свободно. О, где быть, с чего начать, о, с чего начать?

Ну, Рон будет скучать больше всего, если не весь его второй год. Он получил сотрясение мозга в третьем классе. Отсутствие клеток мозга, которое он, должно быть, оставил, вызывает тревогу. Я хотел бы сказать, что это его карма, возвращающаяся, чтобы укусить его сзади, после того, как я попал на радар Локхарта. Seriously, преследование Локхарта плохо. Хотя этот новый первый год, Криви, он может быть худшим.

По крайней мере, если меня преследуют, я хочу, чтобы это была довольно привлекательная рыжеволосая женщина, которая делает это, а не какой-то чувак. Звучит странно, но у меня есть стандарты, которые я хотел бы поддерживать, несмотря ни на что, но Криви ... ну, я не могу сказать, что он вырос здесь, поэтому у него нет оправдания своей глупости.

Возвращаясь к Локхарту, и мне так больно от этого делать. Парень невыносимо находится рядом, скорее всего, педофил, даже не может разобраться в своих фактах и даже не может преподавать класс. Учитель защиты от темных искусств, и он даже не может справиться с Корниш Пикси. Сначала я подумал, что он нас заводит, потому что они на самом деле не так опасны. Вредителей, которых вы хотите задушить, да, но они не так опасны.

Опять же, учитывая личность Локхарта до сих пор, он находится в довольно хорошей компании с этими пикси. Гермиона, Невилл и я, нам удалось позаботиться о большинстве из них. После Локхарта группа студентов второго курса выполнила свою грязную работу, которая действительно говорит вам все, что вам нужно знать. Знаешь, ты должен быть довольно слепым или глупым, не понимая, что этот парень мошенник.

Опять же, учитывая, что некоторые из этих людей не знают конец своей палочки с конца своей задницы, я не удивлюсь. Он получает почту от фанатов, и половина девочек в этом школьном крике. Вы могли бы подумать, что гребаный Битлз приземлился около 1960-х годов с реакцией этого парня. Он как живой Кен Долл и в два раза глупее.

Достаточно хорошо о важных блондинках. Сезон квиддича снова начался, и хотя я не возражаю против того, чтобы Вуд поднял меня на рассвете для тренировки, мне бы хотелось несколько кровавых хедз-апов. И я все еще пытаюсь выяснить, как он получил доступ к моей комнате. Мне интересно, спросил ли он Минерву, она так же одержима этим кровавым видом спорта, как и он.

Ему придется понять, что он не должен принимать тот факт, что я чуть не сломал ему голову, чтобы быть личным. Просто он разбудил меня из крепкого сна.

Так что, в любом случае, возвращаясь к теме дебилов, с которыми я, кажется, постоянно сталкиваюсь в этом месте; вау моя жизнь звучит довольно запутанно. Но я отвлекся. Также, как ни странно, возвращаясь к теме самозванных блондинок, с которыми мне приходится иметь дело, Драко Малфой входит в команду слизеринцев по квиддичу. Это не потому, что он отличный член команды, нет, это было бы совсем не так. Вам даже не нужно читать между строк того, что здесь происходит. Его отец принес новые метлы и волшебным образом он в команде.

Конечно, шутка может быть с ним, потому что у меня есть немного внутренней информации о метлах Nimbus 2001 года. Видимо, было много качества, которое было принесено в жертву им, в отличие от моделей 2000 года. Таким образом, хотя метлы могут показаться лучше, они, скорее всего, рассыпаются быстрее, чем в 2000 году. Они также могут расколоть чью-то задницу.

Снова, простите за яркие образы.

Я мог бы купить метлы моей команды, лучшие метлы, но они им не нужны. Я мог бить Малфоя обеими руками за спиной и завязанными глазами. Из того, что Лукреция говорит мне, он приличный летчик, но он легко теряет фокус в воздухе. Высокомерие станет его уничтожением, и это то, что я буду использовать, чтобы убить его.

Тем не менее, практика квиддича возросла, хотя я сказал Вуду ни о чем не беспокоиться. Это в сумке и все такое. Поверь в меня.

Но я думаю, что это слишком много, чтобы спросить.

Здесь больше ничего не происходит, кроме стандартной домашней работы, занятия на третьем курсе увеличили нагрузку. Зависит от того, что учитель хочет, чтобы мы с Гермионой делали. Не должно быть слишком плохо, только до четвертого и пятого года, когда все становится сложным, но я буду беспокоиться об этом позже.

Это все на данный момент.

До скорого,

Гарри

Гермиона и Гарри сидели за пределами квиддичных полей под плащом-невидимкой. Они сидели рядом друг с другом, наблюдая за тренировкой слизеринца по квиддичу. Назовите это болезненным любопытством с его стороны, но Гарри было любопытно посмотреть, изменились ли новые метлы или же это было то же самое, что всегда было в отношении Малфоя.

«Я мало что знаю об этих метлах, но они не выглядят наполовину плохо», - ответила Гермиона, но Гарри улыбнулся неопытному глазу, который может показаться не таким уж плохим.

«Они не выглядят наполовину плохо, но именно то, как они работают в долгосрочной перспективе, является ключом», - ответил Гарри, повернувшись к ней и объяснив, что он услышал. «Компания гоночных метелок Nimbus мочится в штаны из-за нового Firebolt, который выйдет в следующем году. Они выпустили модель 2001 года, менее чем через пять лет после оригинала. Обычно они выпускают новый Nimbus каждые десять лет, чтобы они могли усовершенствовать метла «.

"Очаровательно", Гермиона ответила сухим тоном, но Гарри обернулся.

«Ну, «Нимбус» утратил чувство деловой активности, потому что они собираются в конечном итоге выстрелить себе в ногу своими неудачными попытками увлечь ключевую аудиторию Firebolt с помощью грандиозного запуска этой весной», - прошептал ей Гарри. «Они сильно ошибаются».

Это было явно не для неподготовленных глаз, но когда Гарри смотрел это, он видел это. Он видел небольшие недостатки, которые уже возникли в этих современных вениках Nimbus 2001. Модели 2000 или даже 1900 года справились бы намного лучше в долгосрочной перспективе. Скрестив руки, Гарри смотрел, как метлы летают по кругу, но они ушли в сторону, слегка дрожа.

«Малфой не знает, как справиться с такой быстрой метлой», - добавил Гарри, наблюдая за этим, прежде чем внимательно следить за Флинт и остальной командой по квиддичу. Легкая улыбка появилась на его лице, прежде чем Гарри добавил в качестве запоздалой мысли. «И остальные тоже не знают».

Гермиона увидела, что одна из метел вышла из-под контроля, и Драко закричал, когда он тяжело рухнул на землю. Следующее движение было чем-то, что мог сочувствовать почти любому человеку в мире. Метла отскочила с твердым лязгом, ударившим Драко Малфоя прямо в промежность, причиняя ему боль, блюз и агонию.

«О, это должно быть больно», - шепотом заявил Гарри, вздрогнув, он действительно должен был сказать, что именно в этом случае его симпатии относились к Малфоя, иначе они поступили бы так, если бы он не был таким высокомерным сучком. Учитывая, что он был, не

было никакого сочувствия, чтобы иметь.

И конечно же, Малфой кричал и ругался, обвиняя Флинта в том, что он отвлек его.

«Просто помни Малфоя, ты только в этой команде, потому что твой отец подцепил нас. Я все еще могу превратить твою жизнь в ад, если ты дашь мне повод!»

Гарри улыбнулся; он мог сказать, что Флинт был в конце своей веревки относительно Малфоя, крик становился все громче и интенсивнее. Его терпение пошатнулось, когда практика продолжала накаляться. Он воспользовался моментом, чтобы по-настоящему разобраться с тем, что произошло, и как он на самом деле не заработал это место в этой команде.

«Если ты не будешь бить Поттера в снитч, когда мы будем играть в квиддич, я не буду счастлив», - заявил Флинт, обнажив Малфоя, выглядя готовым его разжевать и выплюнуть. Учитывая некоторые слухи, которые Гарри слышал о семье Флинта, это ни в коем случае не удивит его.

Гарри решил раскрыть одну тему, которой он некоторое время избегал, но он решил, что, поскольку он сидел здесь рядом с Гермионой, он мог бы также сказать это. Он медленно повернулся к своему другу и сломал лед.

"Так что ты сделал с Криви?"

Гермиона улыбнулась. «М-м.»

"Колин Криви, что ты с ним сделал?" - спросил Гарри с улыбкой на лице, мгновенно увидев невинный поступок Гермионы.

«О, я попросила его очень мило и вежливо отпугнуть и любезно оставить вас в покое», - ответила Гермиона с лживым выражением невинности. Он поднял бровь, и долг жизни заставил ее принять решение сказать правду. «Я наложил заклинание на него, когда он разлетается в улыбки каждый раз, когда он чувствует себя обязанным быть любопытным маленьким преследователем».

"О, хорошо, ты думаешь, он усвоит свой урок?" Гарри спросил ее, но Гермиона пожала плечами.

«Только время покажет», - заметила Гермиона, продолжая наблюдать за игрой слизеринской команды по квиддичу, какой бы комичной она ни была.

Гарри наполовину испытывал соблазн делать заметки, но казалось, что единственной стратегией игры слизеринцев на квиддиче было обмануть свою задницу. Не то чтобы это была плохая стратегия, в некотором смысле, Гарри нашел это почти умным, но это не было чем-то,

что способствовало долгосрочной игре против более хитрого врага. Это было удивительно, учитывая тот факт, что слизеринский дом гордился тем, что был хитрым домом; Гарри задавался вопросом, нужно ли это переоценивать.

Молодой волшебник наблюдал, да, слизеринцы были группой, которая ценила количество, а не качество, и это было кое-что еще, что он заметил. Грубая сила была для них победой, а не какой-либо стратегией. У Флинта могло быть несколько клеток мозга, но никто не мог сказать. Другие гориллы, которые следовали за ним, не могли сомневаться в том, что у Гарри не было особой заботы о них наверху.

У них могли бы быть метлы, которые были бы в сто раз лучше, чем те, что были вручены им Малфоем и его отцом. Не то чтобы Гарри волновался, хотя метлы действительно хорошо летали. Даже если было несколько явных недостатков, на которые он внимательно следил.

Он сделал несколько заметок мысленно, первый матч в квиддичном сезоне был в начале ноября, и он сомневался, что эти веники хорошо выдержат на морозе. В них была ошибка, из-за которой их было трудно перевернуть в воздухе.

Он схватит снитч и заставит Малфоя дважды подумать о своей ложной браваре. При этом он побьет рекорд скорости, если сможет справиться с этим. Было бы гораздо больше возможностей шпионить за командой по квиддичу под плащом, хотя Гарри заметил, что Флинт в худшем случае был не таким фанатичным, как Вуд. Затем Флинт снова рявкнул на слизеринскую команду по квиддичу за их глупость.

Не то чтобы это было необоснованным, но это была ментальная заметка, которую сделал Гарри. Что-то было в квиддичных капитанах, что делало их чрезвычайно фанатичными.

Дафни знала, что это грядет, а затем снова вызывать людей из-за их глупости, как правило, приводит к тому, что они обижаются на это. В мире было много дураков, и тревожное число их проживали в слизеринском доме, предполагаемом доме хитрости. Она встревожила ее, увидев количество людей, которые помогли снизить репутацию своего дома.

Это случилось сегодня в классе; она решила позвать Локхарта по одному из его требований в классе перед свидетелями. Локхарт не мог опровергнуть или опровергнуть ее заявления о лжи. Она была спокойна и собрана, рассудительна, и Локхарт не ожидал этого. На самом деле Дафни увидела что-то от Локхарта, и это было гневом.

Не было ничего удивительного в том, что в замок были распространены таинственные сообщения, которые дали документальное подтверждение лжи, которую Локхарт представил в своих книгах. Дафни могла бы добавить еще несколько, которые они пропустили, и если бы сто студентов пришли с сотней разных вещей, это все равно не поцарапало бы верхнюю часть списка.

Дафни сказали, чтобы она после обеда пришла в офис Локхарта, чтобы обсудить ее отношение, и это было прекрасно. Гарри прибил Локхарта вдвое сильнее, но у Локхарта было достаточно мозговых клеток, чтобы понять, что попытка спорить с Гарри Поттером и проявить его авторитет не сработает в его пользу. Андромеда Тонкс жарила бы Локхарта на вертеле.

Блондинка Слизерин оставалась спокойной и собранной, и было два человека, которые знали, что ее пригласили на эту встречу с Локхартом. Ее сестра Астория была первой, кто знал, и там был Поттер. Поттер предупредил ее держаться за пальцы вокруг Локхарта, и Дафна приняла это предупреждение близко к сердцу.

Тем не менее Дафни мало что волновала, и она восприняла эту встречу как возможность рассчитать небольшой счет. Локхарт взял на себя ответственность за многие вещи, которые не были в его чертовых способностях чему-то, что Дафна была почти уверена, что один из членов ее семьи сделал. Она слышала историю, как и ее мать и отец, когда он был жив. Тем не менее, этот шарлатан выдал за дело как его собственный в своей художественной литературе. Большинство людей позволили бы этому идти, но Дафна не собиралась отпускать это.

Ее кровь кипела при мысли о том, что Локхарт мог извлекать золото из героических действий ее тети. Ее тетя умерла год назад, поэтому она не была жива, чтобы отрицать историю Локхарта, но Дафна чувствовала, что она врезалась в ее голову. Как она победила Банши, что Локхарт одержал победу.

Локхарт позвонил ей, чтобы рассказать о ее отношении, и это было прекрасно. Дафна подумала, что он открыл ей дверь, чтобы противостоять ему.

Дафни подняла руку и постучала в дверь Локхарта, она не собиралась отпускать ее без спора. Девушка постучала по ноге и закатила глаза, когда ждала его.

«Прекрати прихорашиваться и открой дверь, Локхарт», - ответила Дафни, прикусив язык и немного отшатнулась, ожидая, пока он откроет дверь. Она уже была раздражена тем, что ее здесь вызвали.

Дверь открылась, и Локхарт сверкнул одной из тех улыбок, которые заставили кожу Дафны немного ползти.

"Мисс Гринграсс, я рада, что вы смогли это сделать!" Локхарт сказал веселым голосом, но выражение лица Дафны испортилось.

У нее не было выбора, не совсем.

«Возможно, нам удастся прояснить, что сегодня вы ошибаетесь в классе», - заметил Локхарт, приглашая ее внутрь. Будучи учителем, Дафна знала, что ей нужно следовать за ним внутрь, хотя она чувствовала себя подобно мухе, заманиваемой в паутину. «Я думаю, что мы можем забыть весь этот бизнес, и очевидно, почему ты набросился, как ты сделал».

Локхарт остановился и улыбнулся.

«Вы влюблены в меня, вполне понятно, но вы не можете выразить это», - ответил Локхарт оживленным голосом. «Я должен сказать, что если вы хотели автограф, все, что вам нужно было сделать, это попросить, и я бы с радостью отдал его вам. Что-нибудь для фаната, что-нибудь для фаната, дорогая леди».

Локхарт широко улыбнулся, и Дафни захотела взять битой до зубов.

«Я не хочу автографа, я не влюблен в тебя, я хочу, чтобы ты признал, что ты мошенник», - ответила Дафна, и это заставило Локхарта на мгновение напрячься, прежде чем он медленно обернулся, оглядываясь через плечо, с легкой улыбкой на лице.

"Извините меня пожалуйста?"

Дафна не была одурачена невинным поступком, даже на секунду. Она внимательно посмотрела на него и глубоко вздохнула, прежде чем медленно заговорить. «Моя тетя, Эстелла Гринграсс, она была той, кто победил Банши, которую, как вы утверждали, в этой куче дерьма, которую вы называете книгой. Фактически, вы не делали ничего из этого, не так ли? работы других ".

Локхарт остановился, когда обернулся, его внимание было сосредоточено на Дафни.

«Ты мошенник, ты ничего не делал», - ответила Дафна, но внезапно она почувствовала, как ее руки и ноги соединились, и упала на землю.

«У вас есть чему поучиться, мисс Гринграсс», - ответил Локхарт, глядя на ее сбитое тело, она не могла сейчас двигаться. «Это было не работа кого-то, кто был ленив, чтобы получить эти книги из, о нет далеко от нее, далеко от него, я упорно трудился, чтобы получить свою репутацию и не будет иметь какой-то второй год разорение его.»

Локхарт парил над Дафни с распутной улыбкой на лице.

«Я точно настроил свое очарование памяти, это моя специальность, сначала я делал это в течение моих лет в Хогвартсе, а затем для случайных людей на улице, это было удивительно, вы могли сделать с ними что угодно, и они никогда не вспомнят "Локхарт прокомментировал быстрым голосом с далеким выражением в глазах. «Я могу заставить их забыть, что я сделал с ними одним щелчком пальца, просто так».

Дафни поняла последствия этого и была отвращена ими. Она почувствовала, как ее живот превратился в узлы, с которыми она едва могла справиться и попытаться убежать от всего, но она была в ловушке, и Локхарт мог делать с ней все, что он хотел. Это ее тошнило и пугало даже из-за того, что она вышла из-под контроля.

Прежде чем Локхарт смог сделать шаг вперед, некоторые силы заставили его лететь назад. Слышен громкий треск, когда Локхарт в агонии столкнулся со стеной, прежде чем упасть на землю. Дафна почувствовала себя поднятой и поспешила через школу к больничному крылу.

«Поттер», - ответила Дафна, когда она оказалась в его объятиях.

"Я так понимаю, он собирался сделать что-то с тобой, не так ли?" - спросил Гарри спокойным голосом, хотя, вероятно, сломал несколько костей Локхарта.

Ему нужно было убедиться, что с Дафной все в порядке, а затем он пошлет чаевые в больничное крыло, чтобы проверить заклинания памяти.

Учитывая, что Локхарт был здесь больше месяца, он, возможно, преуспел с другими потенциальными жертвами.

Дафна сидела на краю кровати в крыле больницы; Излишне говорить, что она могла бы справиться с этим лучше. Конечно, из всего, что она знала, она могла бы уже противостоять Локхарту по этому вопросу и стереть ее воспоминания, и кто знал, что еще. Вот почему она нервничала из-за того, что делал с ней Помфри. Палочка постучала по краю ее виска, и Дафна немного подождала, чувствуя, как магический поток окутывает ее. Блондинка немного закрыла глаза и ждала, когда ей дадут новости, хорошие или плохие.

"Так что же это?" Дафни спросила, и Помфри решила подарить ей улыбку, прежде чем она изложила ситуацию.

«Есть хорошие новости, Локхарт не удалил твои воспоминания», - ответила Помфри, когда посмотрела на Дафну. «Помимо испытаний, через которые вы прошли, вы совершенно на сто процентов нормальны и можете быть проверены сегодня вечером».

Дафни поняла, что если бы Гарри был пять минут спустя ... она не хотела даже думать о том, что случилось бы. Тот факт, что Локхарт использовал это очарование памяти раньше, не был проблемой. Тот факт, что он использовал заклинание памяти раньше и оставался незамеченным в течение многих лет, был огромной проблемой. Дафни с полной ясностью вспомнила этот момент и закрыла глаза, сосредоточившись на этом вопросе.

«Профессор Локхарт, с другой стороны, пострадал от перелома половины костей его тела, а также от сотрясения мозга, перелома грудины и перелома таза», - заявила Помфри, стараясь не желать причинения вреда другим, являющимся целителем Хогвартса. , «У некоторых студентов есть симптомы модификации их памяти, и мне нужно разобраться с этой проблемой».

Даже если бы Локхарт не был ранен, учитывая то, что обнаружил Помфри, Дамблдору нужно

было бы сначала найти нового учителя Защиты от темных искусств. Несмотря на этот факт, Локхарт был ранен, избит, ушиблен, что у тебя, и Помфри подумала, что ее симпатии немного не хватает с этой пиздой. Он пытался ударить ее на прошлой неделе, как будто у нее было время, чтобы прочитать его книги. О чем Дамблдор думал, когда нанимал этого человека, Помфри не знала. Она должна была подвергнуть мужчину неврологическому обследованию.

"Так это все?" Дафни спросила, она ненавидела больницы, они заставляли ее чувствовать себя такой уязвимой. Ей никогда не нравилось быть в них, после того, как ее отец медленно умирал, когда она была очень маленькой.

Она закрыла глаза, Локхарт поймал ее врасплох, что заставило Дафну решить удвоить свои усилия и заняться частным обучением за пределами того, чему учила эта школа. Это заставило ее хотеть дать себе пощечину за то, что она так ослабила свою охрану. Чары памяти были опасны, и Локхарт решил использовать их в худшем из возможных применений.

«Да, это все, мисс Гринграсс», - ответил Помфри, и Гарри появился там. Хогвартс Хил обернулся, чтобы посмотреть на Гарри с четким выражением лица. "Мистер Поттер."

«Мадам Помфри», - ответил Гарри с короткой улыбкой.

«Я так понимаю, вы здесь для проверки, чтобы убедиться, что ваши воспоминания не были подделаны», Помфри, когда она посмотрела на Гарри, ответила кивком.

«Да, даже если такой дурак, как Локхарт, не сможет на меня напасть», - ответил Гарри с уверенностью, когда он посмотрел на целителя и обернулся с улыбкой. «Но опять же, мы должны быть уверены в этих вещах. Воспоминания - драгоценная вещь, и то, что сделал Локхарт...., Ему лучше освоиться с Азкабаном».

«Если мне есть что сказать по этому поводу, он это сделает», - заявила Помфри с убеждением, горящим в глазах, и Гарри поверил, что она сдержит свое слово. Она сделала сканирование на наличие остаточных эффектов заклинаний памяти. "И вы хороши, чтобы пойти мистер Поттер".

«Я рад, что я», - ответил Гарри, когда встал на ноги, это было напряженное в последние несколько минут, и он надеялся, что действительно что-то получится. Молодой волшебник осторожно поднялся на ноги, когда к нему присоединилось еще несколько учеников.

Дафна последовала за ним, между ними была минута молчания, она понятия не имела, что ей нужно сказать. Поэтому слизеринка сказала одно слово, что она никогда не думала, что сможет сказать.

"Спасибо."

Дафна немного поразила в этой ситуации то, что ее момент высокомерия стоил ей, она

заставила ее кому-то быть в долгу, и, несмотря на то, что кто-то был Гарри Поттером, она все еще заставляла ее чувствовать себя чрезвычайно уязвимой и разочарованной тем, что она показала даже небольшое количество слабости.

«Что ж, ты усвоил ценный урок», - ответил Гарри, идя, пока он не остановился за дверью, ведущей к частным комнатам, которые он сохранил. Он заключил сделку с МакГонагалл, хотя как он заключил эту сделку, ну, это личное дело каждого. «Локхарт выглядел как инструмент, но у него в арсенале был один ценный инструмент - это его маленькая прелесть памяти».

«Я не могу поверить, что я влюбилась в это», - заявила Дафна, и она шагнула вперед, но Гарри обнял ее, прежде чем крепко притянуть к себе.

Она позволила ему прикоснуться к ней, потому что это расслабило ее. В нем было что-то, что снизило ее защиту до самого низкого уровня. Блондинка немного потянула ноги по земле, прежде чем упасть на кровать.

«Локхарт был кем-то, кто был намного опаснее, чем выглядел на поверхности», - ответил Гарри, очарование памяти было склонно к многочисленным злоупотреблениям. Не то чтобы он мог использовать это или злоупотреблять этим в течение длительного времени.

«Да, я думала, что он был полной марионеткой, но, думаю, я была не права», - ответила Дафна, закрыв глаза. «Думаю, это огромная доза реальности, к которой я не был готов».

Гарри улыбнулся ей. «Ну, он был учителем, поэтому можно ожидать, что он заслуживает доверия. Это просто говорит о том, что... ожидания могут быть неуместны».

Гарри задался вопросом, насколько отчаянным был Дамблдор с наймом Локхарта. Или, если ему даже надоело искать всех остальных, Гарри был уверен, что Андромеда могла бы принять эту работу, если бы ей дали должную мотивацию.

«К счастью, ты проходишь мимо», - ответила Дафна, прежде чем Гарри улыбнулся ей.

«Я бы сделал это для всех, никто не заслуживает того, чтобы стать жертвой такого, как он», - ответил ей Гарри. «По крайней мере, ничего не произошло».

«Другим не повезло», - подумал Гарри, для чего Локхарт использовал свое очарование памяти, ну, к счастью, что-то ужасное не произошло.

«Так что я хочу поблагодарить тебя», ответила Дафна, положив руки на плечо Гарри. «Так же, как Грейнджер поблагодарил тебя после тролля».

«О, ты же понимаешь, что признаешься, что должен мне долг до тех пор, пока он не будет достаточно выплачен», - ответил Гарри, откинул ее волосы назад и посмотрел в ее

потрясающие голубые глаза.

«Я понимаю это, но, учитывая, что я планировала соблазнить тебя к концу третьего года, это лишь немного ускоряет график», - ответила Дафни, опустив свою мантию и обнажив плотную белую блузку, которую она носила, короткую юбка, которая показала ее впечатляющие ноги, и она сбросила туфли и носки, чтобы показать ее босые ноги. Она обхватила его промежность, но Гарри схватил ее за руки.

Она полетела обратно на кровать, а он ползал над ней. Она извивалась, пока Гарри не прижал свою покрытую промежность к ее центру. Наклонившись, Гарри прошептал ей на ухо.

"Кто кого соблазняет?"

Дафни вздрогнула, когда она почувствовала его рот на своем, и она жадно ответила на поцелуй, сося его губы, когда Гарри опустил руки вниз по ее телу и по ее спине. Он собирался получить свою награду, так или иначе.

Smut / Lemon начинается.

Дафна подтянулась и оседлала его на коленях. Она расстегнула его рубашку, чтобы показать его мускулистую грудь, затем провела парой рук по его брюшному прессу и груди, затем побежала к штанам и расстегнула его. Она работала довольно быстро и быстро вытащила его член из его штанов. Она посмотрела на него, когда сжала.

«Думаю, мне это понравится», - заявила Дафна, дыша на кончике и используя свой язык, чтобы лизнуть его член.

«Большинство женщин», - выдохнул Гарри, прежде чем Дафна облизнула свой язык вокруг его члена, провела им вверх и вниз по всей длине, от кончика до основания, и она обернулась вокруг шаров. «Попробуйте и задержитесь на несколько секунд, правда... вот и все».

Дафна неуклонно набирала темп, когда она лизала его член вверх и вниз, крепко сжимая его в кулак, прежде чем сунуть в рот. Ее сочные губы обвилились вокруг его члена, когда она направила рот на его член, работая над ним. Его член ударился ей в горло, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к тому, что этот толстый фаллос покатился по ее горлу. Ей удалось объяснить это.

Гарри провел руками по ее светлым волосам, чувствуя, как она опускается на его член, но Дафна остановилась с мгновением, прежде чем в ее голубых глазах вспыхнуло бессмысленное выражение.

«Я не хочу потерять каплю в моем горле, я хочу, чтобы это было внутри меня», - выдохнула Дафни, расстегивая рубашку, чтобы показать пару огромных грудей, которые Гарри сжал. Он

поблагодарил за более быстрый темп созревания в Волшебном Мире, но затем снова магическая сила имела тенденцию приводить к большой одаренности. Вся эта сила должна была куда-то уходить, для женщин она доходила до груди, для большинства мужчин; казалось, пошли к их голове.

Это означало, что Дафна действительно была очень сильна, и он сжал ее грудь, прежде чем наклониться вперед и облизывать ее стоящие соски, а затем сосал их. Белокурая слизеринская ведьма откинула голову назад и предложила глубокий стон. Волшебник жадно сосал ее грудь, потирая ее по капавшей киске. Он сунул руку под ее юбку, и зеленоглазый волшебник нащупал ее ягодицы. Дафна откинула голову назад и застонала, когда ее глаза немного закрылись.

«Трахни меня», Дафна задыхалась, когда Гарри стянул ее трусики, чтобы показать ее мокрый центр. Он перевернул ее.

Гарри накрыл ее член над ее входом и без каких-либо преамбул скользнул в нее. Он почувствовал, как ее барьер уступил его члену, когда он ворвался в нее. Дафна вскрикнула от удовольствия, когда Гарри толкнул ее, его член вошел в ее киску. Он медленно накачался на нее, но Гарри ускорил шаг, вбивая свой член в ее центр.

Она на мгновение почувствовала боль, которая сменилась величайшим удовольствием, когда член Гарри толкнул ее внутрь и наружу. Дафна захныкала, кусая губы.

"Мы наслаждаемся?" Гарри вздохнул ей на ухо, когда схватился за ее раскачивающиеся груди и поиграл с ними. Блондинка похотливо застонала, продолжая играть с ее сиськами. "Что ж?"

«Да», Дафна задыхалась, когда его член пронзил ее, он продолжал трогать ее в удивительных местах и усиливал ее удовольствие. "ДА, ДА, ДА!"

Гарри вложил свой член в ее капающий центр с большим количеством жидкостных насосов, увеличивая скорость с каждым мгновением. Ее громкие стоны заставили его член пульсировать, и единственное, что удовлетворило его, это накачка в ее мокрый центр. Она отодвинулась, и Гарри отстранился.

«Поезжай на мне», - выдохнул Гарри, глядя на нее.

«Да, мастер», - выдохнула Дафна, схватив его член и несколько раз погладив его, прежде чем она поднялась и опустилась на его член. Когда она подтолкнула себя к его члену, это почти дало ей оргазм, но то, что заставило ее взбодриться, это его руки, схватившие ее грудь и играющие в них, когда она подпрыгивала.

Гарри хмыкнул, когда его член был плотно обернут в ее ножны из плоти, когда она подпрыгнула и спустилась на него, ее киска плотно обернулась вокруг него. Блондинка села на его член, ее задница коснулась его ног, и Гарри потянул руку, прежде чем сжать ее. Он

предложил еще несколько сильных движений, и блондинка закрыла глаза, когда она подпрыгивала и опускалась, ее киска сжималась вокруг него.

«Дерьмо», прокляла Дафна, когда почувствовала, как ее жидкость выплеснулась из ее ног, смазывая его член, когда она поднялась и опустилась на его член. Она закрыла глаза, когда она подпрыгнула вверх и упала вниз.

Она потеряла счет тому, сколько раз ее киска гремела от оргазма, когда член Гарри врезался в нее. Его член посылал импульсы удовольствия в ее киску, и это смазывало ее, когда она подпрыгивала в нее. Это действительно разрушило ее тело и подняло ее чувства на совершенно новый уровень.

Маленькие порывы удовольствия поднялись по ее телу, когда Гарри накачался на нее. Дафна тяжело дышала, когда ее киска обвивала его, и она долго ехала на нем, подпрыгивая и опускаясь на него. Ее киска сжалась вокруг него, когда блондинка привыкла к его движениям, его прикосновениям, его ладоням по всему телу, это было величайшее чувство в мире. Блондинка подпрыгнула выше и упала на его член.

«Продолжай делать эту Даф, заработай мою сперму», - выдохнул Гарри, покачиваясь назад, вращая своими сексуальными бедрами на основании его члена. Она крепче обняла его, откидывая голову назад с мягким стоном, который вырвался из ее губ.

«Моя киска горит для тебя, Гарри, дай ее мне», - вздохнула Дафна, протянула руку и схватила палочку, прежде чем она выпустила свет через плечо.

"Для чего это было?" Гарри хмыкнул, но Дафна продолжала ехать на нем, никогда не нарушая ее шаг и тяжело дыша.

«Неважно, детка, у меня есть для тебя подарок, но пока наслаждайся поездкой», - вздохнула Дафна, когда его член продолжал пульсировать по ее телу, когда он толкнул ее, растягивая ее стены.

«Ты понял», - проворчал Гарри, когда он толкнул ее на основание укола, и она подпрыгнула, прежде чем сжимать его с безудержной натяжкой.

Эти двое продолжали свои действия, их горячие тела работали друг против друга, когда Дафна подпрыгнула выше и ударилась о основание его члена, красиво и плотно обвивая его.

Гарри был совсем не уставшим, несмотря на то, что ее уставшие мускулы обволакивали ее. Она была полна решимости дать ему освобождение, поэтому она подтолкнула себя ко всему.

«Черт, кончи», - проворчал Гарри, и, разумеется, его жидкости забрызгали ее мокрый мокрый центр, разбрызгивая ее внутри.

"Да!" Дафна взвизгнула, откинув голову назад от удовольствия, которое она испытывала. Он разбрызгал ей густую сперму, из-за чего бедра блондинки напряглись и сжались вокруг него.

Стук в дверь заставил Гарри выйти из нее и задумался, кто ему звонит. Он протянул руку и открыл ее, чтобы увидеть, кто ждет его с другой стороны.

Трейси Дэвис набросилась на него, как только она прошла через дверь и начала безумно целовать его, надевая только тонкую одежду. Ее глаза были застеклены, когда ее рука обернулась вокруг его члена. Гарри вопросительно посмотрел через плечо на Дафну, прежде чем она пожала плечами.

«Подарок, чтобы поблагодарить тебя, господин», - Дафна вздохнула со злой улыбкой на лице, и Трейси была раздета, чтобы показать свое удивительное молодое тело. Ее шоколадные волосы были переплетены пальцами Гарри, когда он обхватил ее приличную грудь. «Давайте поделимся с ней, мой лорд».

Гарри улыбнулся. "Отличная идея, моя дорогая."

Трейси была завернута в шнуры, но это не было для нее новой ситуацией. Гарри схватил ее сзади и дразнил ее открытие. Его палец обвился вокруг нее, прежде чем волшебник толкнул ее внутрь и наружу.

«О, пожалуйста, хозяин, воткни свой член в меня», выдохнула Трейси, прежде чем взглянуть на Дафну. Она смотрела на нее с голодным выражением лица. "Хозяйка, могу я съесть вашу пизду?"

«Ты можешь быть рабом, лизать меня, как грязную шлюху», - заявила Дафни, откинувшись назад, и язык Трейси начал прощупывать ее киску, облизывая и прихлебывая ее. Дафни схватила Трейси за голову и позволила блондинке съесть свою киску.

Дафна закрыла глаза, чувствуя, как круглые зелья языка брюнетки сжимают ее пизду, и она задыхалась, когда удовольствие текло по ее частным частям. Трейси работала с ней довольно хорошо, и Дафна не могла получить достаточно ощущений, которые она испытывала. Язык двигался все глубже и глубже в пизду.

Удовольствие, которое Трейси почувствовала, когда член Гарри пронзил ее, было поразительным, и он толкнулся, прежде чем выйти из нее. Трейси почувствовала, что загорелась, когда его член двигался вокруг ее центра, и Гарри с удовольствием толкнул ее. Его член врезался в ее центр, воздействуя на нее, и его член прижимался к ней, раздвигая ее губы. Молодой волшебник тщательно работал против нее, ее пизда обвивала его.

Гарри ускорил шаг, прежде чем схватил ее за грудь и врезался в нее. Трейси застонала в киску Дафни, когда Гарри врезался в нее сзади. Его толстый член сработал в ее идеальную киску, и он оттолкнул ее, аккуратно и уверенно шагая, продолжая бить ее влагище сзади с большой

скоростью.

«Такая хорошая пизда, о да», - выдохнул Гарри, обвивая руками ее сочные сиськи.

«Это принадлежит тебе», - выдохнула Дафна, когда она жевала пизду Трейси.

Трое потворствовали их действиям еще больше, когда Гарри вонзился в нее, вытягивая ее киску, и он наказал ее своим членом. Молодой волшебник прижался к ней, воздействуя на нее, и отшатнулся, когда она сжала его.

Трейси потеряла сознание от ощущения того, как член этого бога воздействует на нее. Это осветило ее, но Дафна, потянувшая ее за волосы, смогла заставить ее язык напрягаться вокруг ее киски, ее язык вращался вокруг этого.

«Черт возьми, Трейси, лизни меня, такой хороший питомец», - выдохнула Дафна, чувствуя, как язык Трейси работает против нее.

Трейси была настолько послушным домашним животным, что лизнула Дафну, пока ее язык не проник внутрь ее любовника. Ее язык двигался кругами вокруг пизды, и она смазывала соки, когда она катилась по ней. Брюнетка закрыла глаза, когда почувствовала, как соки каплют на нее. Трейси похотливо вздохнула, это было все, что она когда-либо хотела, и даже больше.

Гарри накачал сзади в киску Трейси, это было так жарко, а она была такой тесной, что он почувствовал, как она плотно обвивается вокруг него, его шлепки ударяются о нее. Волшебник неуклонно набирал темп, чем больше он работал с ней, тем быстрее она ела Трейси, поэтому для него было важно втащить свою длину в ее центр со скоростью. Ее тугой костюм обвился вокруг него.

Трейси потеряла себя, это было так приятно иметь такой толстый член внутри нее. Гарри был богом среди мужчин, игрушки не могли сравниться с тем, что он сделал с ней. Дафни и Трейси веселились во время их игр, даже когда Дафни шлепала Трейси, когда она была непослушна, но это был совершенно новый уровень все вместе.

«Съешь ее, вот и все, съешь ее», хмыкнул Гарри, вытаскивая свой член, прежде чем он толкнул его обратно в нее еще сильнее. Трейси закричала вслух, когда ее стены плотно сжались вокруг его толстого прута, и он толкнул ее еще сильнее.

Трейси сошла с ума, прежде чем Гарри толкнул ее снова и снова. Это потрясло ее даже еще более сильный оргазм, и Дафни откинула голову назад, балуя себя киской брюнетки-ведьмы. Блондинка положила руки на затылок, прежде чем ее язык коснулся ее. Практика облегчила лизать ее киску, используя круговые движения, чтобы обработать ее киску за все, чего она стоила.

«Такой хороший рот, такой горячий», - тяжело дышала Дафна, прежде чем обернуть ноги вокруг головы Трейси, продолжая работать над ней. Его член появился и исчез в ней, медленно вытягивая почти всю длину, прежде чем он врезался в нее. Он чередовал медленные удары и быстрые удары, не прерывая момент.

Гарри работал против нее, интенсивность шла, когда время шло, прежде чем он толкнул ее кистку в желе. Еще одним толчком его яйца выросли, и он ворвался в нее, разбрызгивая жидкости в ее кистке. Он сделал несколько хороших толчков и вздрогнул, остановившись в ее прекрасной кистке.

Smut / Lemon Ends.

Обе девушки потеряли сознание, были довольны и трахнуты. Гарри отдыхал с ними, обернутыми вокруг него, его две прекрасные змеи уснули. Миниатюрные буквы «Z» на шеях указывали на то, что они принадлежат ему. У Гарри был жизненный долг от Дафни, и он унаследовал жизненный долг, который была у ее семьи от Трейси, поэтому он держал их обоих под большим пальцем.

Гилдерой Локхарт вздрогнул, он никогда не испытывал больше боли в своей жизни до сих пор. После того, как его поймали в банке с печеньем, было мгновение, когда он понял, что такое настоящая боль. Что бы на него ни напали, они сделали это без пощады. Он разорвал его до костей, думая о том, что они сделали, и глаз Локхарта на мгновение дернулся. Что если они вернуться и закончат работу, которую начали? Всю оставшуюся жизнь он спал с открытым глазом, крепко держа подушку.

Нет, ему не нужно беспокоиться об этом, он находился в больничном крыле Хогвартса, одном из самых безопасных и безопасных районов на планете. А утром он собирался переехать в Сен-Мунгос, так что беспокоиться было нечего. Без сомнения, девушку можно было купить, женщины, очевидно, управлялись блестящими предметами. Это позволило бы ему купить ее прощение, и эта ситуация будет сглажена.

Шаги были слышны, но Гилдерой замолчал и закрыл глаза. Он не сказал ничего, ни одного слова. Целитель Хогвартса приходил лечить его. Связанная ее клятвой, что она не могла сделать ему больно, независимо от того, как сильно она хотела, Локхарт чувствовал себя в безопасности. Его защитное одеяло плотно обернулось вокруг него, когда он снова лег на кровать.

Мало ли Локхарт знал, что это был не целитель Хогвартса, который полз по этим коридорам. Если бы он знал, что она здесь, он бы испугался, очень испугался человека, который подошел и подкрался к нему.

Она ждала в тени с бутылкой с зельем в руке, стараясь очаровать ее так, чтобы на нее не попало ни малейшего отпечатка пальца. Насколько Локхарт знал, это было его болеутоляющее, но это был тонкий и редкий яд, который медленно приводил к отключению его

жизненно важных функций.

Его тело внезапно онемело, и его глаза открылись, чтобы увидеть лицо в тени. Локхарт попытался открыть рот один, два, а потом трижды, но в этом не было ничего. Ни один звук не вырвался из его рта; это было похоже на мучения сверх всего. Он попытался двигаться, попытался кричать, но у него не было возможности убежать. Там не было легкого выхода для него.

«Гилдерой, это достаточно плохо, чтобы ты говорил откровенную ложь в своих книгах и выдавал их за правду», - ответила она, глядя на жалкое крушение на кровати. «Хотите верьте, хотите нет, Гарри Поттер - это тот, у кого нет времени на спасение людей, когда он пожелает. Поэтому, когда вы бросаете Дафну под перекрестный огонь, вы совершаете большую ошибку, невыносимая мысль».

Блондинка в тени улыбнулась, глядя на Локхарта. Если бы он мог двигаться, он бы извивался, но его нужно было парализовать, чтобы эта маленькая схема убийства сработала, поэтому, наблюдая танец страха в его глазах, было бы достаточно, она наблюдала, как надежда медленно стекает с его глаз.

«Десятки полных домохозяек будут плакать, чтобы уснуть за то, что я собираюсь сделать», - ответила блондинка с грустной улыбкой на лице. Было раскаяние, хотя раскаяние было спереди. «Я делаю это не из-за радости или желания убивать людей, но из-за необходимости. Я делаю это, чтобы прополоть тех, кто не принадлежит этому миру. И когда ты причинил боль Дафни, это было досадно. То, что вы пытались сделать с ней, меня бы это раздражало, но это было бы то, что заставило бы вас отправить в Азкабан, и больше ничего ».

Блондинка взмахнула волосами, на ее лице появилась улыбка, милая улыбка, которая соответствовала ее злым глазам. Блондинка немного просвистела сквозь зубы, но твердо держалась на отметке.

«Это бы меня разозлило, да, это было бы так, но именно тот факт, что ты доставил неудобства жизни Гарри Поттера, разозлил меня», - прошептала девушка и сунула розовую жидкость в рот Локхарта. «Сначала ваши легкие перестают дышать воздухом. Затем ваше сердце перестает перекачивать кровь. Почки отказывают, мочевой пузырь лопается, все медленно, до такой степени, что кажется, что это чудовищная болезнь. Яд в вашей системе вовремя вымывается, но не до того, как ваши жизненно важные органы сгорят. И не раньше, чем он просочится в ваш мозг, убивая ваше и без того ограниченное количество клеток мозга. "

Она понизила голос до еще более жуткого шепота.

«Мозговые клетки умирают по одному, не то чтобы в вашем случае это заняло бы много времени», - прошептала она. «Тебя оставят пустым фуфлом, бесполезным, не более чем манекен. Но для тебя это может стать шагом вперед».

Она отодвинулась, и Локхарт погрузился в осознанность, но перед внешним миром он уснул, став кататоническим. Он чувствовал каждую бодрствующую минуту боли, когда его тело

медленно, мучительно закрывалось, как она того заслуживала.

Он хотел кричать, но не мог. Это будет его судьба на оставшиеся недели и месяцы его жизни.

"Так что, сегодня новые питомцы, Гарри?" Спросила Кара с яркой улыбкой, когда она появилась вместе с Фаорой.

«Да», - ответил Гарри, желая еще раз прикоснуться к этому совершенству криптонской красоты. С другой стороны, это может относиться как к Каре, так и к Фаоре, оба они были ошеломляющими и выглядели достаточно вкусными, чтобы есть.

«Ты заслуживаешь столько женщин, сколько сможешь получить, а потом и больше», - заявила Фаора, нежно поглаживая волосы Гарри. Она потерла его плечи. «Дафна и Трейси - хорошие образцы, и они помогут вам с побуждениями, которые не могут быть выполнены так просто с Гермионой».

«Я рад, что ты одобряешь», - ответил Гарри, прежде чем Фаора провела руками по его волосам.

«Я доверяю твоему суждению и твоему вкусу», - ответила Фаора, и Кара кивнула.

«Так ты избавился от этого идиота», - ответила Кара, закатив глаза. «Знаете, если вы когда-нибудь хотели дело, доказывающее глупость людей, вам действительно не нужно идти намного дальше, чем этот парень».

Гарри засмеялся, это было так, к сожалению, правда. Локхарт действительно злоупотреблял своим положением, и Гарри содрогнулся, подумав, что могло бы произойти, если бы ему сошло с рук гораздо больше. Он подозревал, что они никогда не узнают, к лучшему или к худшему. Дафна была спасена, и в обозримом будущем Локхарт будет в Сент-Мунгосе.

«У тебя есть немного спасительного комплекса», размышляла Фаора, и Гарри нервно посмотрел на нее. Тонем ее голоса он не знал, критиковала ли она его или нет. «Это хорошо, если это не превращается в комплекс героев. Спасти мир - это хорошо, но делать это без всякого смысла - не хорошо».

Кара улыбнулась, Фаора сказала ей кое-что давным-давно, что звучало правдоподобно в ее голове, и ей пришлось повторить это Гарри. «Люди любят хорошего героя, но они любят хорошего героя, падающего еще больше».

Это был момент, когда Гарри быстро кивнул. Молодой волшебник наклонился вперед, но Фаора не закончила говорить с ним.

«Итак, вы выиграли много времени, это хорошо», - ответила Фаора оценивающим голосом, прежде чем ее рука обняла Гарри. Кара откинула голову назад, мысленно считая дни, когда она могла это сделать. «Конечно, люди могут ожидать, что вы решите все их проблемы сейчас».

«Все, что они знают, это то, что Локхарт использовал заклинания памяти против людей, и он был ранен, пытаясь таким образом против Дафны, хотя я подозреваю, что природа слухов вызовет обвинения», - ответил Гарри, кивая.

«Ну, тебе придётся отбросить слухи или, возможно, перенести их в точку, где люди будут говорить о том, почему Дамблдор нанял кого-то, у кого не было никакой квалификации, чтобы преподавать», - предложила Фаора, положив руку на подбородок. , прежде чем развернуться немного. «Это зависит от вас, но я знаю, что вы поступите правильно».

«Я сделаю», - предложил Гарри с усмешкой на лице, когда он подумал о том, что он собирается делать, поэтому в следующий раз был необходим контроль повреждений.

Андромеда Тонкс знала, что она получила лучшее завершение этой сделки, когда Дамблдор позвонил ей сегодня утром в камине. Альбус Дамблдор должен был оказать услугу, и многие люди могли бы отдать им правую руку. И теперь у нее было одолжение, в которое она могла в любой момент нажать на своей ладони. Андромеде нужно было только обналичить этот билет, и у нее был Дамблдор в таком месте, которое ему не выгодно.

Ведьма посмотрела на планы уроков Локхарта и фыркнула, когда подумала о том, что он изложил перед ней. Это не удивило бы старшую черную дочь, если бы Локхарт взял работу, чтобы продать свою беллетристику. Это был блестящий деловой ход. Она прочитала пару его книг и была потрясена вопиющими несоответствиями, которые плавали в этих прославленных кусках мусора. Они даже не захотят наклеить клетку с домашним животным, она закрыла глаза, думая об этом.

Должен быть разработан новый план урока, и будут изменения, много изменений, но Андромеда была готова внести эти изменения. К счастью, если можно так сказать, это изменение произошло на выходных. Это дало ведьме достаточно времени, чтобы внести необходимые изменения, которые позволили бы ей взять под контроль этот класс. Раздробленное и раздробленное обучение в этом классе было ужасным, но пришло время исправить корабль и, надеюсь, сделать оставшуюся часть этого года менее пустой тратой.

Стук в дверь привел Андромеду в чувство. Она знала, кто это был, и подозревала, что он прибывает.

«Входите», - ответила Андромеда, когда дверь открылась, и Гарри вошел внутрь, чтобы улыбнуться ей.

«Значит, Дамблдор дал тебе работу», - ответил Гарри, наблюдая за Андромедой, у которой на лице была улыбка.

«Да, я взял его за бочку, получил от него еще несколько уступок», - ответила Андромеда, и поднятая бровь Гарри указала, что он хочет узнать о ней больше. «Не беспокойся об этом, хотя, как только твои экзамены будут сданы на твой седьмой год, ты будешь считаться совершеннолетним. Так что это будет в середине четвертого года»

Гарри улыбнулся, прежде чем он предложил свое заявление самым прямым способом. «Я не могу дождаться, чтобы выбраться из этого места».

«Да, но вы можете восполнить разочарование, которое было бы без вас у нескольких привлекательных молодых женщин, если бы вы не смогли удовлетворить их потребности», - ответила Андромеда с усмешкой на лице, когда она сняла халат, чтобы показать на ней была белая блузка на пуговицах, короткая юбка, чулки и сапоги на высоком каблуке. Медленно, она расстегнула молнию на своих ботинках и сняла плотные чулки, чтобы показать свои сексуальные ступни и ноги, шевеля пальцами ног и ступней. «И если я возьму эту работу, у меня будет больше шансов попробовать эту небольшую вещь».

Андромеда схватила его промежность в ее руке, сжимая его и заставляя Гарри закрыть глаза с похотливым стоном.

«Я готов для тебя, как всегда, Энди», - выдохнул Гарри, обняв ее зрелое тело, и втянул в долгий поцелуй, который она вернула.

Smut / Lemon начинается.

Она сняла верхнюю часть Гарри и потерла его руки о его спину, когда она прижалась к его промежности, продвигаясь вперед с палящим поцелуем. Ее глаза закрылись и ее руки схватились за его задницу, сжимая его сзади. Молодой волшебник осторожно вдохнул и выдохнул, и Андромеда работала над ним.

Его штаны снова были стянуты, и большой мужской вклад «Мальчик, который выжил» был показан на виду. Андромеда уселась на стол, повесив на него ноги, и жестом пригласила Гарри сесть на стул. Мальчик-Кто-Жил сделал это, и его промежность была полностью показана для этой сексуальной милфы, сидящей на столе.

«Такой большой член», - прохрипела Энди, используя свои языки, чтобы погладить его член и растереть его пальцами ног. Он тяжело дышал, когда она использовала пальцы ног, чтобы поглаживать его ствол. "Тебе нравится эта детка, это заставляет тебя чувствовать себя хорошо?"

Гарри вздохнул, когда ее сексуальные пальцы коснулись его члена, а ступни ее ног потеряли качающиеся шары перед ней.

«Чувствую себя чертовски здорово», - выдохнул Гарри, чувствуя удовольствие от сексуального набора ступней. Несколько секунд спустя его член был разбит между двумя сексуальными арками, прежде чем Энди покачала их вверх и вниз, ее бедра качались вверх и вниз, когда Гарри испытал работу ноги.

Андромеда почувствовала, как его член разбился ей между ног, и это было чертовски здорово. Руки Гарри крепко прижались к ее бедрам, когда Андромеда потянула юбку. Пара кружевных темных трусиков с растущим влажным пятном предстала перед Гарри, давая молодому человеку почувствовать, что должно было случиться. Существующее представление о том, как ее ноги терлись о его член, вызывало удовольствие подниматься по его пульсирующим поясницам.

Гарри почувствовал прилив крови к своему члену и увидел, что Андромеда сидит там, соски выпрямлены из-за ее блузки. Гарри было достаточно понять, что на ней нет лифчика, и это его взволновало. Она потирала свои прекрасные подошвы вверх и вниз по его ногам, работая с ним, когда сексуальная мамочка сунула несколько пальцев в ее мокрую влагалище. Раз, два, три, и темноволосая зрелая женщина толкалась внутрь и наружу, тяжело дыша, чувствуя удовольствие от своих действий.

«О, да, я не могу дождаться, чтобы иметь это во мне», выдохнула Андромеда, и Гарри схватил ее, прежде чем стащить женщину на колени и срывать с нее трусики заклинанием. «Гарри, мне нравится, когда ты так напорист».

Гарри глубоко уткнулся в ее киску, чувствуя, как его обволакивает стеснение. Она поднялась и села на него на стул, их полы встретились в страсти и напряженности, которую могли дать только два влюбленных в форме.

Энди откинула бедра назад, чтобы дать ему приятное сжатие, в результате чего сексуальное облегчение наполнило ее собственное тело. Кульминация, которая потрясла ее тело, дала ей повод подвезти его до одного из его. Естественно, когда она подошла к сильному пульсирующему члену Гарри Поттера, она была уверена, что должна пройти дистанцию и прокатиться на нем.

«Так держать, о да», - выдохнул Гарри, открывая ее футболку, и руки нашли ее грудь. Она громко застонала, когда талантливые пальцы коснулись их, и он обхватил ее ладонями. Темноволосая ведьма издала еще один трудный стон, вставив бедра в его член, осторожно обвивая его и отскакивая назад, прежде чем сесть обратно. Пизда работала над его огромным жестким прутком.

Энди потеряла себя от удовольствия, катаясь на нем и вращая бедрами на нем. Брюнетка хотела большего, и его рот оказался на ее груди. Это усилило удовольствие, особенно когда старшая черная дочь использовала заклинание, чтобы заставить ее грудь начать лактировать молоко. Гарри страстно сосал молоко из ее груди, облизывал набухшие соски своим влажным языком и сосал их, как грудного ребенка.

«О, дай своей крестной матери свою любовь, бя», - задыхалась Энди, когда очередной оргазм пронзил ее тело. Каждое нервное окончание ее тела чувствовало, что это дает ей лучшую тренировку. Пара рук нащупала ее ягодицы, поглаживая ее по щекам вверх и вниз, работая над ней.

«Вот и все, больше, больше, больше», тяжело вздохнул Гарри.

Отскок Андромеды усилился, оба потели от удовольствия от занятий любовью, и все стало еще более интенсивным. Она качнула пару стройных бедер в его промежность, сжимая массивный столб, вонзившийся в нее глубоко. Он сунул каждый дюйм своего пульсирующего твердого члена в нее и продолжал сосать ее грудь.

Гарри откинул ее обратно на стол и сменил положение, как раз вовремя, чтобы поднять ее ноги в воздух.

"Бить меня, как чистокровная шлюха!" Энди закричала во весь рост. «Моя киска нуждается в правильном стучать, о да, черт возьми, да».

Энди почувствовала, как его член глубоко врезался в ее киску, он растягивал ее мышцы наилучшим образом. Ее тяжелое дыхание усилилось от тяжелого удара, который получила черная дочь, и Гарри потянулся к ней, прежде чем толкнуть свой член в киску, когда он толкнул ее быстрыми мощными ударами.

Темноволосая ведьма вонзила ногти в спину своего талантливому любовника, удары стали глубже и интенсивнее. Андромеда решила пройти дистанцию, независимо от того, сколько времени это заняло, и погружения погрузились еще дальше в ее привлекательную курицу. Дыхание становилось все тяжелее и тяжелее, когда Гарри крепко обнял ее и опустил ее киску на его член, сжимая его вокруг себя.

«Да, больше, да, трахни меня», - ответила Андромеда, потянувшись вперед и схватила ее за волосы. Это заставило соки стекать по ее ногам.

"Волшебное слово?" Гарри прошептал ей, что заставило ее дрожать под ним.

«Пожалуйста», - вздохнул Энди, и еще толчки уткнулись пульсирующим инструментом волшебника в мокрую киску ведьмы. Связь стала более интенсивной, когда они продолжали раскачиваться, их органы интенсивно встречались друг с другом.

Гарри получил свой первый оргазм за ночь и разбрызгал семена глубоко в киску под ним. Несколько брызг его спермы ворвались в ее внутренности, и Гарри хмыкнул, продолжая толкаться в нее. Он удостоверился, что весь его член слили, прежде чем он остановился и сделал паузу, ложась на вздымающуюся потную грудь горячей мамочки-ведьмы под ним.

Гарри, Кара и Фаора были на астральном плане в ночь после Хэллоуина.

«О, Гарри, посещение вечеринки в честь Дня смерти было бы познавательным опытом», - прокомментировал Гарри точную имитацию голоса Гермiony, которая заставила Кара и Фаору хихикнуть. «Это последний раз, когда я следую совету Гермiony о чем-то подобном. Еда была гнилой, музыка была хуже, и я имел в виду Миртл, который был самым подавленным призраком, которого я когда-либо встречал».

«Это удивительно, если учесть, что большинство призраков будут в депрессии, учитывая тот факт, что... ну, вы знаете, что они мертвы», - ответила Кара, задумчиво положив руку ей на подбородок, и блондинка закрыла глаза. «Тем не менее, она звучит довольно болезненно».

«Она беспокоится обо всем, это хуже всего, по крайней мере, беспокойство Ника основано только на том факте, что он не был обезглавлен должным образом, вполне понятно, и я почти уверен, что Толстяк нашел способ употреблять наркотики, учитывая, как чертовски счастлив он все время, - ответил Гарри, глядя на двух девушек. «И ты знаешь, что самое худшее».

"Какие?" Спросила Фаора, болезненное любопытство взяло верх над ней.

"Она часто посещает туалет", Гарри мертвый панорамирование.

Глаза Кара открылись, и на ее лице появилось раздраженное выражение. "Шутки в сторону?"

«Да, и вы знаете, если она часто посещает туалет, она может быть в сантехнике, и если она в сантехнике... .. вы знаете, это делает посещение туалета потенциально травмирующим опытом», - добавил Гарри, откидывая голову назад. и тяжело вздохнул. «Видимо, сегодня на кого-то напали».

«Напали?» - спросила Фаора, встревоженная тем, что это предполагаемое безопасное место было снова взломано. Она могла быть только со своим братом по духу, пока не настало время, но это встревожило ее. "Кто это был?"

«Ну, это был не человек, это был кот», - ответил Гарри, и Кара подняла критическую бровь. «Он принадлежал зрителю, ее звали миссис Норрис».

«Это странное имя для кошки», - размышляла Кара, но опять же, она была криптонкой, так что же она знала о правильном этикете именования кошек?

«Это ставит вопрос о том, что случилось с мистером Норрисом», - ответила Фаора совершенно

серьезным голосом. Она снова стала серьезной. "Но ничего, ты что-нибудь видел?"

«Только после этого, когда небольшое сообщение осталось на стене», - заявил Гарри, поднеся руку ко лбу и откинул голову назад, слегка вздохнув. «Это означает, что они хотят, чтобы их работа была замечена».

«Что делает их намного более опасными», - ответила Кара с мрачным тоном в голосе.

«Согласен», - ответил Гарри, постукивая ногой по земле и вспоминая это с ясностью. «Враги наследника, будьте осторожны, Тайная комната снова открыта».

«Предчувствие», - сказала темным голосом Фаора, и она прикусила язык, прежде чем закатить глаза. "Но что это значит?"

«Это означает, что есть проблема, и я нахожусь в середине этого», заявил Гарри, поворачиваясь к обеим девушкам. - закричал Малфой, и Снейп увидел Гермиону, Дафну и меня, стоящих посреди него. Поэтому, естественно, он соединил два и два вместе, как может только та жирная куча зараженных бешенством помета летучей мыши.

"Но настоящий вопрос в том, поверил ли Дамблдор в это?" Спросила Кара, наблюдая за Гарри.

«Дамблдор не хочет верить, что лошадь, на которую он рассчитывает, - это не что иное, как золотое дитя, о котором он мечтал», - вмешалась Фаора, прежде чем Гарри ответил с улыбкой, - это было очень верно, когда они думали об этом.

«Значит, Снейп так думает, но Дамблдор считает, что ты за этим не стоял», - добавила Кара, и Гарри кивнул.

«И остальная часть школы, скорее всего, сделает неправильные выводы», - ответил Гарри, оборачиваясь. «Я думаю, что лучше всего игнорировать происходящее целиком».

Кара была впечатлена, как и Фаора, обе девушки улыбнулись и кивнули.

"Это лучшее, не так ли?" Спросила Фаора после того, как она обдумала это в глубине души.

Те, кто был виновен, часто пытались заявить о своей невиновности самым громким образом, поэтому Гарри собирался пойти правильным путем, даже не удосужившись оправдать обвинения людей. Несмотря ни на что и несмотря на то, что некоторые люди хотели сделать это правдой, никто не мог быть полностью осужден общественным мнением.

«Итак, кто, по вашему мнению, стоит за атакой?» Кара спросила его.

«Окаменение - действительно продвинутая темная магия, выходящая за пределы возможностей учеников Хогвартса», - добавил Гарри, пожав плечами.

«Или, как они говорят, - ответила Фаора, она была уверена, что через некоторое время Хар-Зод будет способен на такую магию. Там не было ничего, что она чувствовала, было вне его возможностей. "Итак, что ты собираешься делать?"

«Ну, ничего, и это может быть единичный случай», - предложил Гарри, надеясь, что они забудут об этом через пару дней.

По крайней мере, это то, на что Гарри надеется, что произойдет. Конечно, ему нужно было заглянуть в тайну Тайной комнаты. У него возникло ощущение, что он был открыт однажды, и учителя знали гораздо больше, чем могли видеть. Вопрос был в том, что и как, но Гарри сделает свой ход, когда придет время.

После событий той ночи Хэллоуина по воздуху летели миллионы слухов, но не было никакого способа подтвердить или опровергнуть слухи о том, что произошло. Единственный человек, который был в центре слухов, он не собирался обращаться к ним каким-либо образом, будут ли они хорошими, плохими или равнодушными.

Гарри был очень удивлен словами других людей, которые думали, что они могут проникнуть в его голову. Зачем ему нападать на кошку зрителя, с которым он едва взаимодействовал? Филч хотел увидеть наказание, а Снейп был более чем готов разжечь огонь из-за некоторого количества злости. Кроме времени, когда он унижал Снейпа в течение его первого года, Гарри не мог думать ни о чем, что он лично сделал со Снейпом. Его отец, возможно, много сделал для Снейпа, но это следовало похоронить в тот момент, когда Джеймс был.

Там было какое-то недовольство до того, как Гарри вошел в школу, по причинам, которые он не мог понять. Волшебник закрыл глаза, когда подумал об этом, все слухи, все мысли, все шепоты, все это доходило до пограничного характера абсурда.

«И вы могли бы подумать, что у людей будет больше дел, связанных с их временем», - тихо произнесла Гермиона.

Гарри наблюдал, как Фред и Джордж Уизли делают из него зрелище.

«Наследник Слизерина, проходящий через... ..»

«Серьезно злой чувак, идущий сюда...»

"Спрячь своих детей и своих животных!"

Гарри был в раздумьях об этом. Первый разум заключался в том, что он привлек к нему внимание, а второй - в том, что он рисовал мысль о том, что он может быть этим наследником Слизерина, чтобы быть откровенно абсурдным. Плюс, если бы люди действительно задействовали свой мозг, они бы поняли одну простую истину. Гипотетически говоря, если бы Гарри напал на людей, он не пошел бы за кошкой.

«И тот факт, что твой преследователь упал на днях, это привлечет к тебе внимание», - прошептала Дафна, идя к Гарри. «Никто с мозговыми клетками не думает, что ты это сделал, и у тебя было алиби оба раза, как ты это делал».

«Виновна, пока не доказана невиновность», - ответила Гермиона, когда ее живот немного повернулся.

«К сожалению, так работают люди в этом мире», - добавил Невилл, когда подошел.

Гарри был доволен, что его циничная натура натирает на Невилла, но рыжеволосая девушка Хаффлпафф подошла к Гарри. Она говорила довольно затаив дыхание, когда смотрела на него.

«Гарри, я хочу, чтобы ты знал, что я не верю, что ты делаешь то, что они говорят, что ты делаешь», - заявила рыжая девушка, прежде чем девушка обрела способность говорить. «Я Сьюзен Боунс, второй год Хаффлпафф...»

«Я знаю, кто ты, Сьюзен», - ответил Гарри с улыбкой на лице. - Так как поживает твоя тетя, она заведующая отделом магического правоприменения, не так ли?

Сьюзен лихорадочно кивнула, прежде чем ее глаза раскрылись и сосредоточились на Гарри. «Да, она... прекрасна, я думаю. Она считает своим долгом не говорить о работе дома».

«Это к лучшему», - ответила Гермиона, вспомнив времена, когда ее отец приносил работу домой. Это привело ее к следующей теме, когда Сьюзен ушла после нескольких напутствий. "Так как твой проект ..."

«Что ж, твоего отца расследуют на предмет сомнительной деловой практики», - ответил Гарри деликатным голосом, и Гермиона на мгновение моргнула, когда Дафни и Невилл посмотрели на них. «Похоже, он переводил средства на свой собственный банковский счет».

"Мама не знала об этом", Гермиона ответила, когда она сжала руку Гарри.

«Я знаю, что нет», - ответил Гарри, прежде чем извиниться. У него было письмо по адресу, которое он получил сегодня утром.

Дорогой Гарри

Ну, к сожалению, так часто бывает, я думаю. Люди спешат к худшему выводу. Вы были правы даже не признать их претензии. Я имею в виду, если вы начнете заявлять, что вы невиновны, они могут подумать, что вам есть что скрывать.

А если серьезно, у меня все хорошо, где бы я ни находился, у меня не так много времени, чтобы ответить, как мне хотелось бы. Мне понадобилось немного времени, чтобы выслать вам это письмо, и мне очень жаль. Я надеюсь, что в конце концов мы сможем собраться вместе; Я не думаю, что у нас было так много времени, чтобы поцарапать поверхность наших встреч.

Школьная работа занята, сводит меня с ума, но это цена того, чтобы быть учеником чести. И мои оценки остаются стабильными. Мне даже не нужно спрашивать, как у вас дела.

Должно быть, я поступаю правильно, они просят меня наставить кого-то, и она обещает, хотя и немного грубовато. У нее есть потенциал, поэтому они хотят раскрыть его. Мне нравится вызов, так почему бы и нет.

Надеюсь услышать от вас скоро.

С Уважением,

Памела.

Гарри был вынужден ответить ответным письмом. Он окунул перо в чернила и положил пергамент на бумагу, прежде чем выцарапать ответ.

Дорогая Памела!

Да, к сожалению, как бы я не хотел это признать, люди так думают. И я отказываюсь это признать. Есть некоторые одноклассники, которые делают абсурдное зрелище из всего.

Еще одна атака на этой неделе, мой сталкер был сбит с ног. Что может выглядеть плохо для меня. Хорошо, что у меня есть алиби, учитывая все обстоятельства. Андромеда напоминает мне, что с юридической точки зрения это хорошо, поэтому министерство и совет управляющих ничего не могут сделать. Только идиоты в школе могут распространять слухи, хотя Андромеда пристально следит за ними. Надеюсь, что это удержит некоторые вечеринки от моей спины, по крайней мере, на некоторое время. Скрестив пальцы и надеясь на лучшее, хотя я отчасти ожидаю худшего.

Это звучало странно прагматично и удручающе.

Игра в квиддич была странной. Малфой даже не может летать, стоит дерьма, но мне потребовалось гораздо больше времени, чем обычно, чтобы найти стукача из-за того, что этот Бладжер продолжал нападать на меня. Мне удалось перехитрить его. Я даже не знаю, о чем

думали слизеринцы, я даже не получил из-за этого сломанного пальца.

Да, мы должны встречаться в конце концов и часто. Я вернусь к вам позже. Я уверен, что достаточно рассказал вам, где вы серьезно рассматриваете мое предложение.

Удачи в вашем обучении, дайте мне знать, как это получается.

Поговорим позже,

Гарри.

Гарри подождал, пока Хедвиг уделит ей минутку, чтобы успокоить крылья, прежде чем отправит письмо. Сегодня вечером состоялась встреча нового дуэльного клуба, которая может оказаться полезной. Андромеда рассказала ему об этом, потому что она управляла клубом вместе со Снейпом по указанию Дамблдора. Они будут начинать дуэльный клуб с фиктивной дуэли между ними двумя.

Гарри улыбнулся, он надеялся на какую-то аварию с участием Снейпа. С другой стороны, когда кто-то считал, что Снейп был несчастным случаем, это было так же хорошо. И все же, хотя Снейп и Гарри в течение всего времени, проведенного в Хогвартсе, делились только восемью словами, между ними был скрытый поток враждебности. Лукреция пришла по выходным, чтобы проверить работу Гарри и Гермионы, и они превзошли все ожидания.

Суперслушание было благословением и проклятием, так как были времена, когда Снейп упоминал несколько грубых слов о Гарри и о том, как его голова будет раздуваться благодаря особому обращению, которое он мог получить. Это было странно лицемерно, так как если бы кто-то получал предпочтительное лечение от Дамблдора, это был Снейп.

«Спасибо, что присоединились к нам сегодня в этом дуэльном клубе», - с улыбкой заметила Андромеда, увидев студентов, которые появились для участия. У нее была по вызову мадам Помфри, потому что, откровенно говоря, они ожидали больше, чем несколько жертв. Когда молодые волшебники и ведьмы собрались вместе, должно было быть больше, чем несколько проблем, и хаос собирался царствовать, он мог быть потенциально безумным. Это было то, что Андромеда поняла с самого начала, и она пыталась подготовиться по мере необходимости.

Поэтому ведьма надеялась свести к минимуму эти потери как могла. К счастью, блудное знание защитных чар поставило ее на место водителя и надеялось, что все не закончится к худшему, по крайней мере, слишком плохо. Темноволосая женщина следила за ситуацией, и студенты привлекли ее пристальное внимание.

Там было так много людей, и она сомневалась, что многие из них останутся на ночь. Нет, не умение учиться дуэли приводило их к сбою, но фактор любопытства о том, что дуэльный клуб

существовал, привел их всех туда и какое-то ошибочное намерение, что дуэль можно выучить за день. Андромеда понимала и уважала это, на ее лице появилась улыбка, когда она ожидала ситуации перед ней.

Снейп стоял рядом с ней, очевидно, пытаясь подорвать ее, но Андромеда улыбнулась, готовая к этому. Она преподнесет Снейпу урок, который профессор зелий никогда не забудет. Узнав о том, что учитель пытался сделать с Гарри в первый день своего пребывания в Хогвартсе, Андромеда решила, что будет лучше, если он научит его изобразительному искусству магии и оборонительных искусств.

Для нее не имело значения, что Гарри защищал себя и смущал Снейпа, нет, этого никогда не было достаточно для этой конкретной ведьмы. Она хотела видеть его униженным. Одно смущение для Снейпа никогда не будет считаться эффективным. Ведьма повернулась к нему.

«Я полагаю, что профессор Снейп вызвался стать моим партнером для сегодняшней демонстрации», - заявила Андромеда, уставившись на Снейпа, не моргая. «Теперь, если бы это был настоящий поединок и формальный вызов, я бы ничего не сдерживал».

«Потому что если бы это был я, я бы убил его в принципе», - подумала про себя Андромеда, но, учитывая, что Дамблдор и остальные учителя наблюдали за этой дуэлью, Энди должна была мудро выбирать свои места.

«Но с тех пор, как это выставка, ни один из нас не будет стремиться убить», - небрежно и резко заметила Андромеда, глядя на Снейпа. "Вы все еще хотите пройти этот поединок, профессор Снейп?"

«Конечно, профессор Тонкс», ответил Снейп шелковистым голосом, уставившись на женщину, уверенную в своих силах. Победа одной из черных дочерей на дуэли дала бы ему большие права хвастовства, которые были необходимы с его чистокровными контактами. Кроме того, это дало бы Снейпу шанс отомстить, учитывая, что он был уверен, что именно Андромеда Тонкс учила Поттера защищать свой разум и унижала Снейпа как такового. Мастер Зелий Полукровки не сводил глаз с оппонента. "Я готов, когда ты."

«На три, Снейп», - ответила Андромеда, не открывая ушей и не сводя глаз со Снейпа. Он ничего не мог сделать, к чему она не была готова. Их отец позаботился о том, чтобы Нарцисса, Беллатрикс и Андромеда начали узнавать о благородном искусстве дуэли, так как они едва покинули колыбель, а интенсивность уроков позволила им жаждать могилы. "Один два три."

Гарри, Гермиона, Дафна, Трейси и Невилл смотрели на поединок с пристальным вниманием.

«Снейп готов», - выдохнул Гарри, и Гермиона с нетерпением наблюдала, ожидая, когда разразится бойня.

Андромеда послала одно заклинание, и в этом не было никакой ошибки, Снейп был довольно

хорош с палочкой. Конечно, это мало что значило для кого-то, кто был немного лучше. Темноволосая женщина заблокировала его попытку контратаки. Из толпы донеслось большое «ooooooooooooooooO», когда Снейп почувствовал, как его ноги дрожат и спазм, когда она получила частично связанное заклинание.

«Даже заклинания, которые частично соединяются, могут быть довольно эффективными», - прокомментировала Андромеда, выпустив еще несколько заклинаний. Его колени дернулись и повернулись направо, затем немного налево. "Дело в точке."

Снейп потерял равновесие, и в ушах эхом отразился смех студентов. Они смеялись над ним, и это заставило его засветиться.

Андромеда улыбнулась, было неинтересно выигрывать дуэль против кого-то, кто не собирался устраивать драку. На самом деле, во многих отношениях это было похоже на то, как ты брал конфеты у ребенка. Два заклинания столкнулись друг с другом, и Андромеда подумала, что одно выглядело темным. Без сомнения, она могла слышать, как Дамблдор разогревает «Я очень разочарован, Северус», и он получит только пощечину, как если бы он получил проступок.

Она переключалась между уклонением, отклонением и противодействием заклинаниям, все три метода работали достаточно хорошо, учитывая все обстоятельства. Женщина хотела пробить оборону Снейпа и найти в них дыру. Все дело в том, чтобы наблюдать за движениями ваших оппонентов гораздо больше, чем использовать любые заклинания. На самом деле, было очень возможно выиграть дуэль, не применив ни одного наступательного заклинания, если правильно выбрать их места.

Гарри с интересом наблюдал за поединком, мысленно делал заметки. Он мог видеть, что Энди медленно загнал Снейпа в угол, где он стал более непредсказуемым, но в то же время ему было трудно вырваться из этого угла, в который он был прижат. Зеленые глаза волшебника следили за прогрессом врага.

«Она его получила», - прошептала Дафна голосом пенной песни.

"Но когда она будет убивать?" Трейси удивилась, наблюдая, что произошло.

«Подождите и увидите, я думаю», - заметил Гарри, внимательно наблюдая за ситуацией.

Вокруг них разразился огромный взрыв, и Снейп полетел кувырком, прежде чем упал на сцену. Удар сбил его с ног и заставил палочку взлететь в воздух, прежде чем приземлиться в нескольких футах от него.

Улыбка Андромеды немного расширилась, прежде чем она поклонилась ему. «И именно поэтому вы не позволяете своим эмоциям уйти от вас».

Студенты смотрели с пристальным вниманием и кивали, прежде чем дуэльный клуб мог начаться. Андромеда подождала несколько недель, прежде чем основать этот клуб, по какой-то причине, чтобы она могла получить точную оценку всех в этой дуэли.

Когда все в паре, могут начаться настоящие игры.

Шепот прошел через школу о нападениях из Тайной комнаты, но, как и вся школа, Гарри знал едва ли больше, чем остальные. Молодой волшебник держался в тени, он почти слышал шепот из труб, но не мог их точно определить.

«Разорви, порви, убей».

Все, что было вывезено, было одним котом одержимого зрителя, а другой был жутким преследователем с фетишем для фотографирования. Ни один из них не заставил Гарри потерять столько сна из-за этого. Ему показалось смешным, что люди думали, что он стоит за атаками. Во-первых, он не позволил бы себя поймать где-нибудь рядом с местом преступления. И он также будет следить за тем, чтобы атаки учитывались, а не тратить свое время на такие мягкие цели.

Его острый слух уловил что-то еще. Уроки с Фаорой и Кара позволили ему настроить супер слух и рентгеновское зрение. Он немного парил над землей, довольный тем, что он способен на ограниченный полет. Хотя с практикой и после его тринадцатого дня рождения эти дары будут открыты еще больше, и он получит еще больше сил.

Гарри ничего не слышал и стоял неподвижно. Сначала он подумал, что если кто-то попал в беду и осторожно, волшебник шагнул вперед. Он приблизился к звукам и заметил знакомый звук.

Это были стоны.

Они пришли из кабинета профессора Вектора, Учителя арифметики. Теперь этот маленький инцидент поднял любопытство Гарри на новый уровень. Волшебник подошел ближе, ближе, прежде чем выслушать все, и еще одним движением Гарри скользнул к остановке.

Его рентгеновское зрение и его улучшенный слух рассказали историю.

"О, Гарри."

Стон был слабым, и его невозможно было услышать, если бы Гарри не услышал. Он развернулся и выстрелил в сторону источника стоны. В этом не было никакой ошибки, это исходило из класса Artimancy.

Любопытный и любопытный, но Гарри сделал решительный шаг во многих отношениях. Он вошел в класс и заглянул в двери классной комнаты.

Гарри заметил профессора Вектор, который сидел на стуле в своем офисе со скрещенными ногами и играл с собой, когда она стонала имя Гарри.

Чувствуя возможность, Гарри вошел в ее кабинет, в то время как он снял штаны и был готов к работе. Она хотела его, так зачем тратить возможность?

Smut / Lemon начинается.

Септима Вектор сидела на своем стуле, раздвинув ноги, вытянув грудь, и стон вырвался изо рта, когда она сунула пальцы в свою пизду. Она играла со своими большими грудями и стоящими сосками, когда она подумала об одном из своих учеников, Гарри Поттере, взявшем ее за стол и качающем в нее, когда он шел с ней.

Что-то сильное схватило ее за руки, и Септима на мгновение подумал, что один из учителей, зная ее удачу, Снейп, ворвался, чтобы поймать ее в бою. Однако у нее был приятный сюрприз: там стоял Гарри Поттер во плоти, его прямой член указывал на нее.

«Мистер Поттер, это приятный сюрприз», - ответила Септима, когда Гарри схватил ее за бедра и парил над ее влажной киской, готовясь проникнуть в нее.

«Кажется, вам нужно облегчение, профессор», - прокомментировал Гарри в ответ, и она поняла намек.

«Да, мистер Поттер, преподавательская работа довольно напряженная», - ответила Септима, прежде чем почувствовала, как член Гарри коснулся ее живота, а затем Гарри потер ее клитор большим пальцем. Он двигался вокруг нее медленными круговыми движениями. "Да, довольно ... стресс."

Гарри потер голову своего члена о ее щель, и она уже промокла для него, что сделало это намного лучше. С легкостью Гарри скользнул в тугую пизду своего профессора.

«О, да, это так здорово, мистер Поттер, пять баллов Гриффиндору», - хныкнул Септима, когда Гарри толкнул себя в кресле и оторвался от нее на стуле, продолжая трахать ее узкую киску.

«Давайте попробуем еще пять или даже десять», - ответил Гарри, перебирая большими пальцами ее груди и продолжая трахать горячую учительницу в ее собственном кресле, врезаясь в нее снова и снова.

Септима никогда не думала, что это действительно произойдет, несмотря на то, что ей снилось множество снов о таком событии. Он был намного лучше и намного лучше, чем она могла себе

представить, его член делал самые приятные движения внутри ее влагалища.

Гарри почувствовал, как эта двадцатилетняя горячая учительница крепко сжимает его своей киской, сжимаясь вокруг него, и Гарри продолжает набирать скорость, накачиваясь в ее плотную киску. Они оба работали своими органами друг против друга, наслаждаясь вековым танцем страсти.

«Какая хорошая киска, профессор», - ответил Гарри, когда Септима поцарапал его спину, но он мог принять это. Все, о чем он заботился, - трахал ее косоглазый, и он ускорил свои удары, чтобы они были быстрее, чтобы он мог это сделать.

Септима Вектор была на небесах из-за того, что этот член вталкивал ее в свою тугую пизду, действительно растягивая ее быстрыми выстрелами. Каждый раз, когда Гарри накачивал ее, она думала, что лучше не станет, но стало лучше, он накачался на нее. Каждый удар был более удивительным, так как он погружался в нее.

"Да, черт возьми, да!" Септима закричала, когда ее киска сжалась вокруг Гарри, напрягаясь вокруг его стержня, и Гарри продолжил свои движения в нее.

Гарри продолжал бить киску Септимы, ударяя ее снова и снова. Он потер руками ее обнаженную грудь, взял сосок во рту и сосал его. Это заставило ее толкнуть его лицо ей в грудь, и стул немного откинулся назад. Гарри обнял ее и сменил место встречи.

Горячая учительница оказалась на столе, и Гарри вонзил в ее тугую пизду приятное и твердое, глубоко вонзаясь в нее. Каждый удар толкал ее все дальше и дальше в нарастающий восторг.

«Мистер Поттер, вы ... получите все баллы за дом, но вы также дадите мне кое-что», - захныкала она, почесывая его спину, и его член вошел в нее, нанося удар по каждому месту удовольствия. у нее был. Ее глаза удивленно отразились от удивления и удовольствия. "Вот и все, дай мне свою сперму."

Гарри ускорил свои движения, учитель все быстрее и быстрее перебежал через парту, ласкал ее груди, а также обхватывал руками ее узкую задницу, когда она висела над столом. Она закричала и сжалась, когда Гарри сжал ее задницу.

"ДА!" - закричала Септима, заставив свой стол трястись и греметь от этого волшебного жезла, вонзающегося в нее. - Суньте свою волшебную палочку в мои ножны, мистер Поттер, наполни меня своими соками.

Шарики Гарри сжались, и это был только вопрос времени, когда он пришел, но он хотел довести ее до крайности. Она не отставала от его ударов, они двинулись взад-вперед с каждым мимолетным движением. В конце концов что-то сломалось, и Гарри решил пощадить ее и угостить ее.

«Вот оно, профессор», - ответил Гарри, сливая жидкость из своих шаров в ее влагалище и разбрызгивая ее в нее.

Пизда Септимы сжалась вокруг него и доила каждую каплю спермы, которую он имел в нее, его густая сущность наполняла ее и наполняла ее.

Smut / Lemon Ends.

Несколько раундов спустя, очень довольный Вектор был едва в сознании на своем столе, но было невысказанное соглашение, что Гарри вернется для большего.

«Третий год... ну, это было не так уж и плохо», - заметил Гарри свежим голосом, и это было то, что немного отвлекло Гермиону, ведь брюнетка-ведьма закрыла глаза в раздумьях.

"Не так уж плохо, правда, Гарри?" Гермиона спросила его, и Гарри похлопал Гермиону по плечу, предлагая улыбку своему другу.

«Нет, это было не так уж плохо, несколько новых уроков, но на самом деле, может быть, только на полшага вверх по сравнению с прошлым годом», - заметил Гарри, прежде чем посмотреть на Гермиону. "Тебе нужно расслабиться."

«Я расслаблена», - ответила Гермиона, но Гарри потер ее плечи, бросая вызов магическим импульсам. Брюнетка немного вздохнула, осторожно прикусив губу. У него были волшебные пальцы, без каламбура, и они гладили ее. "Гарри ... Мне нужно ..."

"Вам нужно что?" Гарри спросил Гермиону, проводя пальцами по спине ее одежды, по ее позвоночнику. Брюнетка-ведьма вздрогнула, и Гарри понял, что она замазана в его руках. "Вы слышали о слухах?"

«То, что вы планируете сбить половину школы», - заметила Гермиона, когда Гарри осторожно поцеловал ее в затылок, прижав губы к ее плоти и слегка прижав их к себе.

«Пожалуйста, было бы больше половины, если бы я что-то делал, девяносто пять процентов этой школы совершенно идиотские», - ответил Гарри, обняв ее. «А остальные - я, Невилл, близнецы и некоторые действительно горячие женщины».

"Вы считаете, что близнецы Уизли на самом деле те, кого вы принимаете?" - спросила Гермиона, подняв бровь, но Гарри поднял руки под ее верхом, слегка обхватывая ее грудь, когда он дышал ей в ухо.

«Нравится вам это или нет, у них есть какая-то форма творчества, но неважно», - ответил

Гарри, когда стянул с себя одежду Гермионы, чтобы легче получить доступ к ее телу. «Если я смогу использовать это должным образом, они действительно могут быть чем-то».

Гермиона кивнула.

«Четвертый год не может наступить достаточно скоро», - выдохнул Гарри, когда он медленно вошел под ее юбку и немного поиграл с ней. «Но я получу удовольствие, как только смогу, и прикажу тебе расслабиться и снять стресс. Ты собираешься пройти, изучаешь ли ты себя в коме или нет».

«Да, хозяин», - ответила Гермиона, прежде чем она обняла его и взяла себя в руки. "Как я могу служить вам сегодня вечером?"

Улыбка появилась на лице Гарри. "Отлично."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39433>